

Вельский считал сохранение жизни чудом спасшихся евреев. Партизаны отряда Т. Вельского не только обеспечивали безопасность беззащитных женщин, детей и стариков, но и всеми доступными средствами сражались с врагом. В итоговом докладе отмечено, что бойцы отряда пустили под откос 6 эшелонов, взорвали 20 мостов, 800 метров железнодорожного полотна, уничтожили 16 автомашин, убили 261 немецких солдат и офицеров, спасли от угона в Германию 1000 человек.

Другой крупный еврейский семейный отряд возник на территории Дзержинского района Минской области. К январю 1945 г. в нём числилось 556 человек. И таких примеров в архивах можно найти немало.

Исследователи преступлений нацистов в отношении евреев, цыган, славян, других народов часто наталкиваются на отсутствие документальных свидетельств. Нацисты, чувствуя неизбежность ответственности за преступления, тщательно уничтожали все свидетельства, документы. С января - февраля 1945 г. национал-социалистский режим начал систематически уничтожать документы, чтобы они не попали в руки победителей. В течение многих недель на задворках министерств, ведомств рейха горели бумажные горы, в том числе всё, что касается уничтожения евреев. И всё же остались документы на периферии, в нейтральных государствах, у союзников Германии, косвенные свидетельства. И упорная, целе-

устремлённая работа учёных многих стран позволит более полно, более объективно, с большей достоверностью раскрыть одну из самых мрачных страниц Второй мировой войны, одно из самых жутких преступлений фашизма - историю Холокоста. Издание обещает показать с документальной достоверностью причастность всех действовавших субъектов этой трагедии, более однозначно ответить на вопрос: можно ли было не допустить Холокост, или хотя бы уменьшить масштаб Катастрофы. И, конечно, ещё раз напомнить людям о том, о чём забывают люди права не имеют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Diter Pohl. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden das nationalsozialistische Deutschland 1933 - 1945. Ein neues Editionsprojekt. - Vierteljahrshefte for Zeitgeschichte. 53. Jahrgang /Heft 4/ Oktober 2005.
2. Иоффе Э. Страницы истории евреев Белоруссии. - Мн., 1996.
3. Кара-Мурза С. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. - М., Алгоритм, 2001.
4. Популярная история евреев. - М., Вече, 2001.
5. Национальный архив РБф3617оп 1 д 3, б. 9.
6. Телкушин Йосеф. Еврейский мир. - Москва-Иерусалим, 1999.

УДК 378: 930.25+069.01 (476) "19"

Глинка В.С.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО АРХИВОВЕДЕНИЮ И МУЗЕЕВЕДЕНИЮ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х – 90-е гг. XX ВЕКА

Историческое образование в системе высшей школы представляет собой комплекс различных специальностей, основной из которых является «история». Однако существуют и другие, менее распространённые специальности, отнюдь от этого не менее важные. В их числе – музееведение и архивоведение, сравнительно недавно появившиеся в нашей республике, а ещё точнее, на историческом факультете Белорусского государственного университета. Обобщение опыта подготовки специалистов по этим направлениям и является целью данной статьи.

Во второй половине 80-х гг. непосредственная подготовка специалистов по архивному и музейному делу для соответствующих учреждений республики в самой Беларуси не велась, а шла за её пределами. Приказом министра высшего и среднего образования БССР от 26 июня 1986г. был утверждён план отбора лиц коренного населения БССР для направления на обучение в вузы других союзных республик в порядке внеконкурсного приёма на 1 курс на 1986-1990гг. В пункте 2.1 этого приказа говорилось, что отбор кандидатов должен был осуществляться из числа лиц, прошедших по конкурсу в высшие учебные заведения данной союзной республики, выдержавших вступительные экзамены на «хорошо» и «отлично» и изъявивших желание обучаться в вузах других союзных республик. При этом преимущество предоставлялось лицам, имевшим опыт практической работы, а также демобилизованным из рядов Вооружённых сил СССР [1, 91]. Согласно этому плану, БГУ ежегодно должен был направлять в Московский историко-архивный институт 2 человека по специальности «историко-архивоведение» и 2 человека по специальности «документоведение и организация управленческого труда в госучреждениях» для подготовки специалистов для Главного архивного Управления при СМ БССР [1, 93].

О выполнении данного распоряжения свидетельствует ряд

фактов. Так, в 1986г. из БГУ им. Ленина на учёбу в Московский историко-архивный институт было направлено 2 человека по специальности «документоведение и организация управленческого труда в госучреждениях» и 2 человека – по специальности «историко-архивоведение» [1, 43]. В следующем году Белгосуниверситетом был отобран 1 человек по специальности «документоведение и организация управленческого труда в госучреждениях» [2, 32]. А в 1989г. 4 человека отправились на учёбу в Московский историко-архивный институт по специальности «историко-архивоведение» [3, 67].

В определённой степени подготовке специалистов для работы в музеях способствовал музей истории БГУ, экспозиция которого использовалась в учебной работе на историческом факультете. Так, в 1989г. на заседании Учёного совета исторического факультета отмечалось, что фонды отделов археологии, этнографии, нумизматики служили источником для написания курсовых и дипломных работ. Залы археологии, этнографии, нумизматики, истории Древнего Востока служат для проведения практических занятий. М.С. Корзун часто проводил занятия по культуре Древней Греции в зале археологии, где выставлены статуи, а Г.И. Довгялло – в зале истории Древнего Востока. Представлял интерес и опыт проведения практических занятий в музее преподавателем С.Н. Ходыным, студенты которого готовили и проводили экскурсии для своих товарищей по различным периодам истории университета. Неоднократно проводили занятия со слушателями подготовительного отделения, используя материалы музея, преподаватели кафедры истории СССР досоветского периода. Сотрудники музея помогали студентам, проходившим педагогическую практику в школах города, в проведении экскурсий для учащихся. При этом в качестве экскурсоводов выступали как сотрудники музея, так и сами студенты [4, 218-220].

Значительную роль в формировании представлений сту-

дентов исторического факультета о сущности работы в архивах и музеях играли практики в соответствующих учреждениях. В 1986г. в число мест для проведения архивно-музейной практики студентов 3 курса включены Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, музей истории Великой Отечественной войны и Государственный музей БССР [5, 95]. В отчёте о прохождении архивно-музейной практики в 1988г. было сказано, что студенты работали в архивах и музеях Минска и республики, а сама практика сопровождалась экскурсиями и лекциями. Было упомянуто, что с базами практики нет проблем, а музеи заинтересованы в выпускниках факультета, но их, к сожалению, можно было направлять только в школы [4, 5]. Однако такая благоприятная ситуация была не всегда. Годом ранее отмечалось, что были трудности с определением баз практики: пришлось охватить для её проведения новый архив и новый музей [6, 22].

В начале 90-х гг. ситуация принципиально изменилась. Распался Советский Союз. Значительно выше стал интерес к своей национальной истории, к прошлому белорусского народа. В этой связи стала более актуальной проблема подготовки специалистов по архивному и музейному делу в нашей республике. Практика второй половины восьмидесятых, когда их обучение проходило за пределами Беларуси, уже не удовлетворяла потребностям времени: таких специалистов требовалось значительно больше, к тому же, необходимо было учитывать национальный фактор в процессе их подготовки. Начинаясь эпоха независимости требовала и повышения квалификации сотрудников, непосредственно работавших в архивах и музеях: это было необходимо для проведения исследований по истории и культуре Беларуси, число которых значительно возросло, а также для оказания квалифицированной помощи специалистам, которые приходили в архивы и музеи с целью ведения научной работы. Все эти новые веяния времени нашли отражение на историческом факультете Белорусского государственного университета.

Решением ректората БГУ от 27 июня 1992г. была создана кафедра источниковедения и музееведения. Заведующим кафедрой был избран доктор исторических наук, профессор В.Н. Сидорцов. Динамичное развитие этих дисциплин на факультете предопределило её быстрый количественный рост. В 2000г. на ней работало уже 33 сотрудника. Кафедра стала вести специализацию по двум специальностям: «архивоведение» и «музееведение» [7, 46].

В 1992г. на историческом факультете была начата подготовка специалистов на отделении архивоведения и музееведения по специальностям «историк-архивист» (квалификация «историк-архивист, преподаватель истории»), «музейное дело и охрана историко-культурного наследия» (квалификация «музеевед, преподаватель истории и культурологических дисциплин»). Выпускники отделения могли работать также в качестве палеографов, археографов, искусствоведов [7, 47].

Уже в 1992г. на заочную форму обучения отделения архивно- и музееведения было подано 41 заявление: экзамены здесь были заменены собеседованием, и решением ректора на 25 мест было зачислено 39 человек. На дневную форму этого же отделения было подано 45 заявлений (медалисты – 22), зачислено 26 человек, проходной балл – 12 [8, 4].

В последующие годы интерес к данному отделению не ослабевал. Например, в 1995г. на архивоведение (заочная форма) план приёма составлял 20 человек, было подано 30 заявлений, зачислено 18 человек; на музееведение (заочная форма) план приёма – 20, подано заявлений – 22, зачислено – 20. По решению ректората на заочное отделение зачисление проходило после собеседования. Аналогичные показатели на дневную форму на архивоведение были следующими: план – 15, подано заявлений – 44, зачислено – 16 (в их числе 3 медалиста). На

музееведение эти цифры выглядели так: план – 15, подано заявлений – 44, зачислено 15 (в их числе 4 медалиста) [9, 2].

Работе нового отделения на факультете с самого начала его функционирования уделялось большое внимание. 29 декабря 1992г. на заседании Учёного совета исторического факультета рассматривался вопрос «Об организации работы отделения архивоведения и музееведения». Заместителем декана Чесновским М.Э. были сделаны выводы о том, что учебная работа студентов организована нормально, вопросы методического обеспечения учебного процесса решаются, а также создаются условия для отдыха и работы первокурсников. Помимо этого, им было отмечено, что организация на факультете курирующей кафедры источниковедения и музееведения является необходимым условием успешной работы отделения. К числу недостатков было отнесено медленное создание учебно-методической базы [8, 20].

В свою очередь, заведующий кафедрой источниковедения и музееведения Сидорцов В.Н. в числе недостатков выделил полное отсутствие библиотечной базы. Однако, по его мнению, вопрос об учебно-материальной базе должен был стать более острым в следующем году, поскольку увеличится количество новых специфических дисциплин, а в тот момент времени на отделении читались общие с историками курсы. Для решения этой проблемы, по его словам, уже были подготовлены пособия по документоведению и архивоведению, программы по «Всеобщей истории искусства» и документалистике. Кафедра не остановилась на достигнутом: она продолжала разрабатывать новые учебные пособия, программы курсов, методические рекомендации для студентов [8, 20-21].

И действительно, работа в этом направлении шла очень активно. В марте 1993г. на отделении архивно- и музееведения был введён курс «Количественные методы в исторических исследованиях» [8, 42]. В апреле 1994г. для студентов вузов были утверждены подготовленные кафедрой источниковедения и музееведения программы таких курсов, как «Источниковедение», «Историческая информатика», «Методология истории», «Архивоведение». Программа «История музейного дела» была разработана при участии сотрудников из Санкт-Петербурга [10, 63]. Интенсификации работы по данным проблемам содействовала состоявшаяся в 1993г. на базе исторического факультета БГУ международная научно-теоретическая конференция «Архивоведение, источниковедение, историография Беларуси: состояние и перспективы» [11, 312].

В 90-е гг. продолжилась традиция проведения архивно-музейных практик для студентов исторического факультета. В 1994г. была расширена их база: архив БГУ, музей архитектуры и быта (этот музей вызвал наибольший интерес у студентов), музей древнебелорусского искусства в Академии наук. Практика проводилась по обновлённым программам. Было разрешено проходить практику в областных городах, а также в Полоцке и Бобруйске. Теоретическая часть практики нареканий не вызвала, а вот практическую необходимо было совершенствовать: за время практики студенты проводили только одну экскурсию. Надо было решить и ещё один вопрос: заключить долгосрочные договоры с местами проведения практики, чтобы не возникало проблем оплаты её руководителям [12, 30]. Стоит сказать, что последняя проблема, как свидетельствует анализ документов, не была решена и в течение нескольких последующих лет.

Через год студенты 1 и 2 курсов отделения архивоведения прошли учебную практику, 3 и 4 курсов – производственную практику. Примечательным было то, что одна из групп выезжала в Санкт-Петербург. По итогам подобных практик на кафедре источниковедения и музееведения всегда проводились конференции, на которых с отчётами выступали студенты-практиканты [9, 33].

С начала 1996/1997 уч.г. впервые начали заниматься студенты 5 курса отделения архивно- и музееведения. Поэтому на

кафедре источниковедения и музееведения была проведена большая работа по подготовке спецкурсов специально для них (например, «Информационно-поисковые системы»), имелась договорённость со специалистами, которые могли на высоком уровне прочесть эти спецкурсы. Для обеспечения на заочном отделении специализации по документоведению было разработано два спецкурса: «Документационное оформление и управление», «Документальная лингвистика» [9, 63]. Следует также отметить, что на протяжении пяти лет существования отделения преподавателями исторического факультета, а прежде всего кафедры источниковедения и музееведения, был разработан и внедрён огромный цикл курсов, который отразил специфику обучения студентов по таким направлениям, как архивоведение и музееведение, и позволил подготовить по ним первый выпуск специалистов, а также обеспечить качественную работу на данном отделении в дальнейшем.

В числе таких специфических дисциплин в 1996/1997 уч.г. на историко-архивном отделении были следующие:

- на 1 курсе: историческая библиография (22 ч), древне-белорусский язык (36 ч), история и организация делопроизводства (86 ч);
- на 2 курсе: основы музееведения (30 ч), история и организация делопроизводства (64 ч), историческая география (34 ч), история и организация архивного дела (78 ч);
- на 3 курсе: история государственных учреждений Беларуси (76 ч), источниковедение (80 ч), историческая психология (70 ч), спецкурс по учреждению Совета вуза (40 ч), археография (68 ч), теория и методика архивного дела (92 ч), дисциплины специализации (184 ч);
- на 4 курсе: источниковедение (70 ч), история исторической науки (62 ч), археография (74 ч), теория и методика архивного дела (138 ч), архивы Беларуси (50 ч), архивы зарубежных стран (100 ч), научные основы обеспечения хранения документов (40 ч), экономика и научная организация работы в архивах (44 ч), факультативная дисциплина «Документы военной истории Беларуси» (36 ч);
- на 5 курсе: история исторической науки (32 ч), дисциплины специализации (118 ч) [13, 19-23].

В свою очередь, специфическими дисциплинами в том же 1996/1997 уч.г. на отделении музейного дела и охраны памятников истории и культуры являлись:

- на 1 курсе: история и теория культуры (74 ч), всеобщая история искусства (74 ч), факультативная дисциплина «Историческая библиография» (22 ч);
- на 2 курсе: основы архивоведения (30 ч), теория и история культуры (84 ч), всеобщая история искусства (86 ч), история материальной культуры (90 ч), история белорусской литературы (70 ч);
- на 3 курсе: история государственных учреждений Беларуси (76 ч), источниковедение (76 ч), историческая психология (70 ч), теория и история культуры (70 ч), всеобщая история искусства (70 ч), история материальной культуры (70 ч), дисциплины специализации (140 ч), спецкурс по учреждению Совета вуза (40 ч);
- на 4 курсе: источниковедение (74 ч), история исторической науки (60 ч), теория и история культуры (86 ч), всеобщая история искусства (84 ч), история краеведения (40 ч), история музейного дела (80 ч), теория и методика музейного дела (76 ч), охрана памятников истории и культуры (40 ч), дисциплины специализации (240 ч), факультативные дисциплины «История науки и техники» (34 ч) и «Книговедение» (26 ч);
- на 5 курсе: история исторической науки (34 ч), основы консервации и реставрации (72 ч), дисциплины специализации (160 ч) [13, 24-28].

Из названных дисциплин можно выделить и такие, которые преподавались на отделении истории: источниковедение,

история культуры, история белорусской литературы и т.д. Однако на отделении архиво- и музееведения количество часов на эти курсы было значительно больше, чем на отделении истории. В частности, на отделении музееведения сумма часов на все предметы по культуре составила 788, а на отделении истории – 202 [13, 14-28].

В ходе работы по внедрению новых курсов имело место и сотрудничество с другими факультетами и общеуниверситетскими кафедрами. Так, для преподавания древнебелорусского языка приглашались специалисты филологического факультета, исторической психологии – кафедры психологии, истории белорусской литературы – кафедры белорусской литературы.

28 января 1997г. на заседании Учёного совета истфака был утверждён перечень государственных экзаменов для выпускников отделений архивоведения и музееведения, которые не будут защищать диплом: архивоведение – история Беларуси, архивоведение, источниковедение; музееведение – история Беларуси, музееведение, Всеобщая история искусства [14, 30]. Как видим, эти экзамены представляют собой обобщённое воплощение тех предметов, которые изучались студентами указанных специальностей в течение пяти лет.

Опыт работы по архивоведению и музееведению нашёл отражение в многочисленных публикациях сотрудников факультета по данной тематике. Остановимся на самых значительных из них.

В книге М.Ф. Шумейко «Собрать рассеянное: о реституции белорусских архивов в прошлом и настоящем» (Мн.: БелНИИДАД, 1997) рассматривалась история вывоза документального наследия Беларуси за её пределы в XIX – начале XX вв. и возвращения в республику в 20-60-е гг. XX века. В ней были приведены документы, содержавшие количественные характеристики архивных комплексов, документов, утраченных в разное время безвозвратно или перемещённых из Беларуси [15, 29].

В учебном пособии «Архивоведение Беларуси», авторами которого являются Козак К.И., Селеменев В.Д., Шумейко М.Ф. (Мн.: РИВШ, 1997), можно познакомиться с историей белорусских архивов и архивной практикой со времён ВКЛ и Речи Посполитой до наших дней. В специальном разделе книги раскрыта технология формирования и хранения архивных фондов, принципы информационной и исследовательской работы архивов. В пособии также содержится ряд приложений, в том числе словарь специальных архивоведческих терминов [16, 237].

В ещё одном учебном пособии «Делопроизводство», разработанном Давыдовой Э.Н. и Рыбаковым А.Е., (Мн.: Тетра-Системс, 1998) были изложены требования и рекомендации по работе с документами, начиная с момента их возникновения до передачи в архив или уничтожения. В этом руководстве впервые получили отражение особенности работы с документами в организациях различных форм собственности. Книга была написана на основе новейшей нормативной базы в области делопроизводства и была призвана помочь в подготовке квалифицированных кадров работников делопроизводственных служб, а также в решении практических вопросов, возникавших в деятельности организаций при работе с документами [16, 238].

Публиковались и материалы научных конференций. К таковым относится «Замежная архіўная беларусістыка», в которой были обобщены итоги работы белорусских историков по выявлению хранящихся в зарубежных архивах, библиотеках, музеях документов белорусского происхождения и о Беларуси [16, 241]. Стоит отметить и статью Ходина С.Н. «Дакументы заканадаўства як крыніца па гісторыі Беларусі», которая представляет собой ценность как для учебной, так и для исследовательской деятельности [17, 16-33].

В этой статье очерчены только основные направления и итоги работы по подготовке специалистов по архиво- и му-

зееведению. Следует признать, что они являются успешными: во многом благодаря преподавателям исторического факультета БГУ в нашей республике в 90-е гг. создана своя школа и отлажен механизм по подготовке высококвалифицированных работников для архивных и музейных учреждений. И этот процесс продолжает совершенствоваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. НА, ф.205, оп.8, д.3320.
2. НА, ф.205, оп.8, д.3481.
3. НА, ф.205, оп.8, д.3815.
4. НА, ф.205, оп.8, д.3558.
5. НА, ф.205, оп.8, д.3085.
6. НА, ф.205, оп.8, д.3401.
7. Ходзін С. Гістарычны факультэт БДУ// Беларускі гістарычны часопіс. 2001. №4.
8. Архив БГУ, дело «Протоколы заседаний Учёного совета исторического факультета за 1992/1993 уч.г.».

9. Архив БГУ, дело «Протоколы заседаний Учёного совета исторического факультета за 1995/1996 уч.г.».
10. Архив БГУ, дело «Протоколы заседаний Учёного совета исторического факультета за 1993/1994 уч.г.».
11. Архив БГУ, дело «Отчёты о НИР научных учреждений и подразделений Белгосуниверситета за 1993 год».
12. Архив БГУ, дело «Протоколы заседаний Учёного совета исторического факультета за 1994/1995 уч.г.».
13. Архив БГУ, дело «Рабочие планы гуманитарных факультетов за 1996/1997 уч. г.».
14. Архив БГУ, дело «Протоколы заседаний Учёного совета исторического факультета за 1996/1997 уч.г.».
15. Архив БГУ, дело «Годовые отчёты факультетов, кафедр, научных учреждений и подразделений за 1997 год».
16. Архив БГУ, дело «Годовые отчёты о НИР учреждений и подразделений за 1998 год».
17. Ходзін С.М. «Дакументы заканадаўства як крыніца па гісторыі Беларусі»// Старонкі гісторыі Беларусі. Мн., 1997. С.16.

УДК 330.8

Кабот Т.Ф.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Полесское воеводство в исследуемый период занимало 36867 км², что составляло около 10 % всей территории II Речи Посполитой, а с точки зрения экономического и культурного развития принадлежала к наиболее отсталым регионам. Чрезвычайно драматично складывалась ситуация в сфере просвещения. Более 70 % населения воеводства согласно переписи 1921 года было неграмотным. Начальным образованием было охвачено около 20 % детей школьного возраста. Государственные органы не справлялись с поставленными задачами в данной области. В этой связи особое значение приобретала просветительская и воспитательная деятельность общественных организаций, таких как Общество Народной Школы (Towarzystwo Szkoły Ludowej), Общество народных читален (Towarzystwo Czytelni Ludowych), Польской Мацежи Школьной (Polska Macierz Szkolna). Остановимся на деятельности последней.

Организации Польской Мацежи Школьной (ПМШ) особенно активно действовали в восточных воеводствах, на, так называемых, Крэсах Восточных. Местные отделения ПМШ в Полесском воеводстве возникают в 1919 году, первоначально в Бресте и Кобрине, затем их сфера влияния расширяется. К 1939 году на территории воеводства действовало 19 отделений общества: в Бресте, Высоко-Литовске, Дрогичине, Иванове, Бронной Горе, Камень-Каширске, Кобрине, Ивацевичах, Лунинце, Малковичах, Пинске, Боровом, Станевичах, Пружанах, Березе Каргуской, Сельце, Столине, Ганцевичах, Телеханах. В них объединялось 2722 члена [1]. В числе активных деятелей организации были представители разных социальных слоев и профессий. Так, окружной совет ПМШ в Пинске с 1935 года возглавлял каноник Фабиан Щербицкий, его заместителем был директор местного отделения Сельскохозяйственного банка Зигмунт Яковский. Среди рядовых членов совета - учителя, офицеры, другие представители местной интеллигенции [2].

Работа велась по разным направлениям. С 1921 года общество включилось в проводимую государством масштабную кампанию по созданию начальных школ. Обращаясь к проблемам создания начальных школ, ПМШ могла рассчитывать, главным образом, на общественные фонды. Роль попечителей

местных органов ПМШ в течение исследуемого периода играли различные организации, среди них: Варшавский Сельскохозяйственный банк, Варшавская высшая торговая школа, Пинская речная флотилия, отделения ПМШ из центральных воеводств, частные лица. Благодаря финансовой поддержке добровольных попечителей Полесское отделение ПМШ могло участвовать в строительстве начальных школ, обеспечить учеников специальной литературой и учебниками. К 1924-1925 учебному году в Полесском воеводстве усилиями общества было открыто 6 начальных школ. К 1939 году ПМШ было основано 115 начальных школ [3].

Таблица 1

Учебный год	Количество начальных школ	Количество учащихся
1931/32	13	531
1932/33	20	835
1933/34	24	1069
1934/35	38	1851
1935/36	66	3382
1936/37	82	4164
1937/38	108	5292
1938/38	115	5684

Значительная часть начальных школ ПМШ была открыта в отдаленных районах, где дети в условиях бездорожья, отсутствия коммуникации были прежде лишены возможности учиться, однако около 70000 детей школьного возраста все еще не имели доступа к начальному образованию, в Полесском воеводстве оставались так называемые «бесшкольные районы» [4].

Польская Мацеж Школьная (ПМШ) принимала также сильное участие в создании сети профессионально-технических школ. Проблема развития профессиональной подготовки молодежи в Полесском воеводстве стояла особенно остро, поскольку ее решение могло способствовать притоку молодежи из перенаселенных деревень в города и обеспечить не-

Кабот Тамара Федоровна, кандидат исторических наук, доцент Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.